

Харди, засыпающий прямо на станции, вдруг разразился смехом. Деревенские жители, ожидающие поезд, и Элиас, стоявший неподалёку, с любопытством взглянули на Харди.

— Что смешного?

— Ах, чем больше думаю, тем забавнее всё это кажется.

— Забавнее? — поддразнивая, Элиас взъерошил волосы Харди.

— А ты так не думаешь? Такой очаровательный палач. Должно быть, она пользуется популярностью.

— Что за глупости? Поспи ещё немного. Я разбужу, когда придет поезд.

Это была станция недалеко от вокзала Йорка. Сидя на скамейке, Харди снова задремал. Он продолжал прижимать к груди длинный предмет, завернутый в ткань. Элиас стоял рядом, наблюдая, как солнце скрывается за облаками и появляется вновь.

За спиной Элиаса, словно плащ, развевались крылья — свидетельство о принадлежности к роду Сияканат.

В какой-то момент Элиас снова потрепал волосы Харди.

Однако вскоре спокойствие было нарушено.

Это случилось мгновенно. Станцию, выложенную красным и серым кирпичом, охватил хаос. Всюду виднелись брызги крови.

Отрубленная рука и челюсть покатались по полу, окрашивая его в красный цвет. Посреди этого хаоса Харди, похоже, не сразу понял, что произошло.

Он выглядел беззащитным даже тогда, когда вампир выскочил из ниоткуда и напал на него со спины.

По крайней мере, так думал вампир. Пока вместо мягкой человеческой шеи в его пасти не хрустел приклад кремнёвого мушкета.

Деревянная скамья опрокинулась и полетела в стену.

Белая ткань была полностью снята, обнажив мушкет со стволом длиной 116 сантиметров. Вампир отскочил назад как раз в тот момент, когда Харди попытался схватить его за воротник.

Ветер вырвал ткань из его хватки.

Харди перевёл взгляд на глубокие следы зубов, оставленные на прикладе. С его губ сорвался возглас:

— Ого!

При этом он совсем не выглядел удивлённым.

— Стыдно так удивляться, — зато Вампир, напротив, казался озадаченным.

— Да свершится казнь, — с доброй улыбкой и бесконечным спокойствием произнёс Харди.

Безобидный человек, который только что покачивался и жаловался на усталость и головокружение, исчез без следа, а на его месте появился безжалостный убийца с леденящим душу взглядом и улыбкой.

Люди, ожидающие прибытия поезда, в панике разбежались, спасая себя.

Но всего через пять минут всё вернулось в норму. Волки с разинутыми пастьми, вырывающиеся из-под крыльев Элиаса, схватили очередного вампира за руки и ноги и потащили за собой. Сопровождаемый стонами, неразборчивыми звуками и криками вампир пытался вырваться, но ему это не удалось, и его тело затащило в чёрные крылья.

В живых остался только один нападавший. Вампир, нацелившийся на Харди, уже лежал на полу с дулом мушкета во рту. Харди наступил ногой на его грудь.

— Кто тебя послал?

Тот не ответил.

— Как он должен отвечать оружием во рту? — спросил Элиас.

Харди поднял мушкет и повторил вопрос:

— Кто тебя послал?

Элиас грубо схватил вампира и заставил его встать на колени. Пойманный вампир закричал. Он начал плакать и молить о пощаде:

— П-помоги мне. Я ничего не знаю.

Элиас с пренебрежением смотрел на своего беспомощного сородича.

— И почему же я должен тебе помочь?

— Я сделаю что угодно. Даже пройду коррекционное обучение. Только сохрани мне жизнь.

— Если так, то тебе следует просить этого великодушного палача, а не меня. Просто скажи, кто тебя послал.

— Скажу, если ты мне поможешь. Я всё расскажу.

Харди вздохнул, с лёгкостью поднял перевёрнутую деревянную скамейку и поставил её на место. Он сел, достал блокнот, перелистнул несколько страниц и вытащил из другого кармана ручку.

— Имя? Род? С кем заключён контракт?

Дрожащий вампир затих.

— И, раз уж ты здесь, назови имена убитых вампиров. Предпочитаю знать имена тех, кого убил.

Ответа снова не последовало.

— Ты не в настроении говорить?

— Почему?! — зарычал вампир. — Я ведь сам видел... Ты был в таком состоянии, что едва мог пошевелиться...

— Я потерял не так много крови.

— Что?..

— Не понимаешь? Это было всего лишь притворство.

— Притворство — это то, чем ты занимаешься сейчас. А сам наверное едва стоишь на ногах...

Вампир медленно поднял глаза на палача, который холодно смотрел на него сверху вниз.

В его взгляде не было ни намёка на сонливость или головокружение.

Он был слишком спокоен — не похоже, что это игра.

В глазах вампира появилось замешательство.

— Всё и так очевидно. Вампир в бегах проникает на поезд, как раз направляющийся на станцию Йорка. Затем избавляется от экипажа в машинном отделении, — Харди упёрся руками о колени и приблизил лицо вплотную к вампиру. — Складывается впечатление, что всё это кто-то спланировал, а сам ждал здесь, в безопасности. Ждал и радовался, что получит даже больше крови, чем ему необходимо...

Элиас схватил вампира за голову и провернул её, отделяя от тела. Несмотря на это его сердце продолжало биться, но вскоре и оно попало в руки Элиаса. Он вонзил ладонь в плоть между рёбрами и сжал жизненно важный орган.

— Мы в любом случае выманим нашего противника.

Вампир закашлялся кровью.

— Не глупи... Хотя ты и вампир, такая рана смертельно опасна даже для тебя...

— Хочешь ты или нет, тебе придётся говорить. Если всё расскажешь, я сохраню тебе жизнь. Или ты всё ещё не хочешь говорить? Времени не так много.

Кровь не переставала литься, окрашивая пол станции. Элиас держал в руке всё ещё бьющееся сердце вампира и ждал команды Харди.

— Хватит бессмысленных разговоров. Тебе никогда не понять таких, как я.

— Что?

— На что похожа жизнь вампиров, заключивших контракт с людьми? На протяжении сотен и тысяч лет вы получали столько крови, сколько желали. У вас даже эффективность поглощения крови другая.

— Я спрошу ещё раз. Кто тебя послал? — спросил Харди.

— Жри дерьмо.

Элиас мгновенно раздавил сердце вампира и вручил его оторванную голову Харди.

Спустя пару мгновений на полу остались только следы крови, а тела всех вампиров растворились в крыльях Элиаса.

Харди отряхнул одежду и встал.

На станции снова стало тихо. В страхе разбежавшиеся люди так и не вернулись — наверное, сели на поезд в другом месте.

— Больше нам здесь делать нечего, идём.

Харди снова завернул мушкет в белую ткань и перекинул через плечо.

Элиас накинул капюшон на голову.

— Кажется, мы устроили здесь небольшой беспорядок. С мисс Эвенхарт всё будет в порядке? Если они пришли за нами, то могли пойти и за ней, — Харди на мгновение забеспокоился.

— Уверен, с ней всё будет в порядке. В конце концов, она из рода Эвенхарт. Да и вампир, с которым она ходит, тоже не глуп.

— ...В роду Сонаамор и раньше были странные личности.

Харди ухмыльнулся.

— Ха-а, но я всё равно удивился. Элиас, если бы ты немного лучше следил за эмоциями на своём лице, тебя бы так быстро не раскусили, верно?

— Я был застигнут врасплох.

— Меня удивило, что мисс Эвенхарт оказалась куда симпатичнее, чем я себе представлял. Ходят слухи, что она чуть не убила своего экзаменатора, и я решил, что она, должно быть, страшный человек. К тому же она — самый юный палач, сдавший экзамен с наивысшим баллом за всю историю. Одного этого достаточно, чтобы считать её страшным человеком. Всё же слухам нельзя доверять, — пробормотал в конце Харди.

— Вопреки тому, что я слышал, у неё, кажется, довольно мягкий характер, и она вовсе не оскорбляет вампира, с которым заключила контракт. Так откуда же взялись эти слухи?..

— А вот Сонаамор... Нет, не важно. Хватит бессмысленных разговоров. Идём, Ной, — сказав

это, Элиас запнулся и как будто смутился. — Ох, нет. Я хотел сказать: «Идём, Харди».

— Я действительно так сильно похож на него? Другие вампиры тоже говорили об этом.

— Слегка.

Элиас попытался отмахнуться, но Харди изобразил расстроенный вид.

— Что ж, надеюсь, ты просто случайно назвал меня так. Ладно, идём, хоть я и не Ной, — сказал Харди, поправляя мушкет на плече. — Элиас, так ты думаешь, что тот вампир был из поколения, рождённого до Кровавой Бойни?..

— Во время бойни, если быть точнее.

— Он что-то говорил об эффективности поглощения крови. Она действительно различается?

— Не слишком. Когда останавливал поезд, я получил довольно серьёзную травму. Если бы я был прежним... мне пришлось бы убить и выпить трёх человек, чтобы полностью восстановиться, — Элиас нахмурился, как будто вспоминал о былых днях.

— Удивительно, как сильно всё меняется.

— Ты бы тоже изменился, если бы на протяжении четырёхсот лет питался одной спражей.

— Оу, ты перегибаешь палку. Кровь моего рода не может быть настолько безвкусной... Кстати, Элиас, ты вообще знаешь, какая на вкус спаржа?

— Я знаю, что она не такая вкусная, как мясо, — глаза Элиаса сузились, когда он улыбнулся.

— Сегодня ты говоришь много пугающих вещей. Тогда чья кровь самая вкусная?

— Кровь женщины. Например, той, которая...

— Слышал бы об этом кровавый лорд.

— Эй-эй!

Элиас поспешил за Харди, который уходил быстрыми шагами.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2995801>